

*Кузьмин, А. Тяжелая глина Сталинграда [Текст] / А. Кузьмин // Курган и курганцы. - 2011. - 3 февр. - С. 5. - (Память)
Об А. Е. Ендуткине, участнике Сталинград. битвы из г. Кургана.*

Тяжелая глина Сталинграда

Исполнилось 68 лет со дня нашей победы на Волге

В начале февраля исполнилось 68 лет со дня окончания одного из самых крупных сражений второй мировой войны — Сталинградской битвы. Сегодня в Кургане проживает 15 участников этой битвы, и один из них — Аркадий Егорович Ендуткин. О нем мой рассказ...

Аркадий Ендуткин родился в селе Неверкино Пензенской области, население которого состоит из чувашей. Село это было широко известно своими мастерами, которые ладили великолепные свирели из липы. Татары, проезжая через деревню или приезжая на ярмарку, спрашивали:

— Ян дудка бар ма?

В переводе это означает: «Есть в продаже свирели?» Из этого татарского словосочетания и родилась чувашская фамилия.

В 1941 году Аркадий окончил десять классов сельской средней школы. 20 декабря он получил повестку. Эшелон формировался в Пензе. Его отправили на Дальний Восток.

Здесь новобранцы узнали, что в составе 204-й стрелковой дивизии создается разведрота. В течение полугода изучали японское оружие, технику и даже учили некоторым словам, из которых Аркадий до сего дня помнит только «банзай!». Разведчиков учили вести наблюдение, разведку боем, поиск в ночных условиях.

В июне после армейских и дивизионных учений дивизию перебросили на Сталинградский фронт. Ее разместили в семи эшелонах. Для того, чтобы добраться до пункта назначения, потребовалось семь дней. Выгрузили дивизию на станции Юркино 25 июля 1942 года. Дивизия вошла в состав 64-й армии, которой командовал наш земляк генерал Шумилов. За двое суток предстояло преодолеть 90 километров и прибыть в п. Калач-на-Дону. Здесь дивизия попала под бомбежку. Вообще, немецкая авиация господствовала в воздухе. Самолеты с крестами то и дело появлялись в воздухе. Первый налет продолжался четыре часа без остановки. Солдаты и офицеры укрылись в заранее подготовленных щелях, поэтому лишь по нелепой случайности – вследствие прямого попадания – погибли командир разведроты капитан Андрианов и несколько солдат комендантского взвода.

Оборону предстояло занять на участке Новомаксимовское, Старомаксимовское, Дубовское, Нижний Чир. Разведчиков послали вперед. Немцев еще не было, но мотоциклисты уже заезжали на окраины. Разведчикам приказали также проверить настроение местных жителей. Они сидели по домам. На обратном пути кто-то сделал по ним три выстрела.

Полк вступил в бой 27 июля на западном берегу Дона. Но этот бой был не особенно кровопролитным. В этот же день стал известен приказ Верховного Главнокомандующего №227 «Ни шагу назад!». Один из бойцов разведроты, Николай Лабода, попал под действие этого приказа. Во время передышки он прострелил себе руку. Факт самострела был доказан, и решением трибунала Лабоду приговорили к расстрелу. Политрук роты взял нескольких добровольцев, и приговор был приведен в исполнение.

Совсем иной оборот приняло дело, когда немцы перебросили к излучине Дона танковую армию генерала Гота. Около 500 танков двигалось в излучину Дона.

Дивизия заняла позиции на разъезде 74. На помощь ей пришла танковая бригада генерала Москаленко. Аркадий Ендуткин и его товарищи в бинокль наблюдали, как на позиции двигались 52 танка. Бой длился двое суток. 7-9 августа враг был остановлен. Разведчики все это время находились в окопах и траншеях переднего края, но стрельбы не вели. Их задачей было наблюдать перемещения техники и подразделений. На рубеже обороны было подбито 36 танков. Дивизия потеряла две трети своего численного состава.

Дивизия остановилась на территории совхоза «Горные поляны». 10 сентября комбат приказал сформировать ударную группу для взятия высоты 204,2. В нее включили и разведчиков, поскольку бойцов уже катастрофически не хватало. 11 сентября немцы в течение 45 минут провели артподготовку. Затем три захода сделали немецкие бомбардировщики. В 10 часов на высоту двинулось около батальона пехоты и танки: девять с левого фланга и семь с правого. Красноармейцы были вооружены винтовками 1891 года выпуска, было несколько автоматов ППД и ППШ. С вечера бойцам раздали по 45 патронов, по несколько ручных гранат. Противотанковых гранат на всех не хватило. Комроты старший лейтенант Плешков во время боя повторял:

— Берегите патроны.

Стреляли залпами, что для наступающих было убийственно. Наши бойцы сумели подорвать три танка. Остальные прорвались на высоту и принялись утюжить окопы. Земля под Сталинградом тяжелая, глинистая, не все удалось отрыть по полному профилю...

Затем оборвалась телефонная связь. В штаб батальона ушел один связной, второй, третий. Ответа не было. Плешков приказал:

— Боец Ендуткин! Пройди в штаб батальона, доложи обстановку командиру батальона, проси огня!

Аркадий Егорович сумел пробраться, нашел комбата и доложил. Комбат ответил откровенно:

— Да я с утра атакую штаб полка, чтобы дали патронов, артиллерийскую поддержку. Пока безрезультатно. Но помощь идет.

Затем он приказал Ендуткину вернуться на высоту и передать приказ: отступить с боем. Расстояние было метров в восемьсот. До пункта назначения осталось метров шестьдесят, когда его засек немецкий снайпер. В балке, в полуметре от него чиркнула пуля, полетели осколки разрывной пули. Аркадий Егорович прикинул: второй раз в это место не попадет, и бросился вперед. Но он ошибся. Пуля попала в веточку, разорвалась, осколок попал в ногу и переломил кость. Связной почувствовал острую боль, но сознания не потерял. Присел, винтовку положил на колени. Впереди — тишина и скрежет немецких танков. Навстречу Ендуткину бежал солдат — без ремня и оружия.

— Ты куда? — остановил его связной.

— Немецкий танк раздавил моего товарища и мою винтовку.

— Чтобы искупить свою вину, передай приказ командиру роты Плешкову — отступать с боем.

Вскоре к связному приполз полит-рук Серов:

— Точный приказ? Ничего не путаешь?

— Да, точный, подтверждаю.

Наши бойцы стали отступать группами. Политрук приказал:

— Перевяжите Ендуткина.

Среди бойцов, которые остановились рядом, Аркадий увидел того бойца, которого он остановил. Ендуткин обратился к политруку:

— Разрешите передать мою винтовку этому бойцу!

Аркадий Егорович сделал на прощание три выстрела в сторону немцев. Он вложил в них всю свою досаду и ненависть. Красноармейцы прошли по балке еще метров сорок. Впереди они увидели две «катюши», которые сделали два залпа. Потом Ендуткин услышал крики «Ура!» — это подошло подкрепление, которое и заняло только что оставленную высоту.

Раненого отправили в госпиталь, и под Сталинград он уже не вернулся. Об окружении 22 дивизий, капитуляции генерал-фельдмаршала Паулюса и пленении в Сталинграде 90 тысяч солдат и офицеров он узнал уже из радиопередач и газетных сообщений.

После войны Аркадий Егорович окончил медицинский институт, работал главным врачом районных больниц в Альменевском, Кировском и Мишкинском районах. Умелый хирург, он делал операции на сердце.

Давая Ендуткину очередное назначение, заведующая облздравотделом сказала:

— Кого же я еще пошлю в такой сложный район, как не сталинградца!

Переехав в Курган, Аркадий Егорович работал в медсанчасти Курганмашзавода.

Сейчас, несмотря на свой преклонный возраст, он не потерял остроты ума. Только что вышла из печати написанная Ендуткиным книга, посвященная Альменевской районной больнице, которую он создавал. Недавно ветеран побывал на родине, в Пензе. Человек, полный интереса к жизни, он не мог не заехать в Тарханы, где находится музей-усадьба Лермонтова. Надеется, что будут изданы подготовленные им воспоминания о прошлом зауральской медицины.